

— Какая татуировка? Если бы я осмелился сделать татуировку, жена бы меня прибила... — Брат Жэнь не договорил, поспешно поднялся. Ся Гу, проследив за его взглядом, лишь усмехнулся.

Подошла жена брата Жэня.

Вежливо уступив друг другу, Ся Гу, естественно, не стал светить лишней лампочкой, и пара довольная отправилась ужинать.

А Ся Гу всё не мог выкинуть из головы тот иероглиф «один».

Вечером явились Хэй и Бай Учаны. Когда душа Ся Гу покинула тело, он по дороге спросил Бай Учана:

— Мои глаза Инь-Ян уже открылись?

Бай Учан закатил глаза и спросил в ответ:

— Только что у твоего порога сидел на лестнице пьяный бесёнок, лет семнадцати-восемнадцати. Видел?

По коже Ся Гу пробежали мурашки.

— Бесёнок?

— Значит, ещё не открылись, — равнодушно констатировал Бай Учан.

Получив подтверждение, Ся Гу всё же осторожно пересказал ему историю с братом Жэнем и Ли Ци. Выслушав, оба Учана разом остановились и переглянулись.

Ся Гу тоже замер в напряжении.

Однако духи ничего особенного не сказали, лишь похлопали его по плечу:

— Возможно, ты слишком много фантазируешь.

Ся Гу: «...»

После вчерашней ночи, проведённой в обнимку, Ся Гу уже вошёл во вкус. Когда Янь-ван вышел из душа, он даже одолжил у него пару трусов. Вчера кое-что порядком подмёрзло.

За день инкубации телесная сфера почти не изменилась. Янь-ван разобрал накопившиеся за пару дней документы и едва мог держать глаза открытыми от усталости. Ся Гу, которого тот обнял, не стал больше разглагольствовать, прильнул и уснул.

На следующий день Ся Гу в пожарном порядке рванул в соседнюю съёмочную группу, где брат Жэнь как раз что-то таскал.

Сердце наконец успокоилось, и Ся Гу уже собирался посмеяться над собственной склонностью к домыслам, как вдруг заметил на карнизе нечто полупрозрачное, что двигалось.

Глаза его расширились, он крикнул: «Осторожно!» — и бросился вперёд, оттолкнув брата Жэня.

С грохотом часть карниза вместе с бетоном обрушилась вниз, осыпав всё вокруг каменной крошкой.

В ушах у Ся Гу зазвенело. Он вскочил, подбежал к стене и задрал голову, но полупрозрачное существо, дёрнувшись пару раз, бесследно исчезло.

Своим броском Ся Гу спас брату Жэню жизнь. Тот сидел на земле, уставившись на Ся Гу пустым взглядом, и не мог подняться. Ся Гу, не видя больше ничего необычного, подошёл, помог ему встать и с беспокойством спросил:

— Всё в порядке?

Брат Жэнь молча покачал головой, затем схватил Ся Гу за руку — так крепко, что кости затрещали. Его маленькие глазки впелись в Ся Гу:

— Ся Гу, я тебе жизнью обязан.

— Что ты! — Ся Гу, видя, что с братом Жэнем всё в порядке, расслабился, отряхнул с него каменную пыль и бросил взгляд на его шею — там не осталось и следа от метки.

Выходит, цифра, которую он увидел, и вправду была не так проста.

Съёмки скоро должны были начаться, поэтому Ся Гу, успокоив брата Жэня, отправился работать.

Неделю спустя брат Жэнь сообщил Ся Гу, что устроился постановщиком трюков. Пусть пока начинал с мелких проектов, но после случая, когда он чуть не погиб, глядя на жену и двух дочек, он больше не мог этим заниматься.

Для брата Жэня Ся Гу стал спасителем. На прощание он сказал, чтобы Ся Гу обращался к нему по любому поводу. Ся Гу вежливо принял это предложение. Впоследствии они редко виделись.

Ся Гу понимал, что увиденная цифра — не случайность, но больше не спрашивал Учанов. В прошлый раз они сказали, что он фантазирует, и он не был уверен.

Из-за этого Ся Гу всё больше склонялся к мысли, не совпадение ли всё это.

За неделю совместной работы отношения Ся Гу и Сюй Си на поверхности оставались прохладными, но взаимное впечатление улучшилось. Возвращаясь, Ся Гу застал Сюй Си с маленькой статисткой на руках; тот что-то говорил ей, улыбаясь.

Черты Сюй Си были дерзкими, но дерзость эта была красивой. А сейчас, с этой улыбкой и лёгкой мягкостью, его высокомерие слегка сгладилось.

Он держал в руке леденец и дразнил девочку. Ся Гу невольно тоже тронул уголки губ.

А рядом две сотрудницы, кажется, тоже разглядывали Сюй Си, оживлённо о чём-то шепчась.

— Говорят, у Сюй Си уже есть сын, — сплетничала одна.

— А разве это не сын его старшего брата? — удивилась другая.

— Для публики — сын брата. Если бы признали его сыном, сколько фанатов он бы потерял! — пояснила первая, затем ещё тише добавила:

— Его брат умер рано, даже не женившись. Потом говорили, что девушка брата родила ребёнка, и семья Сюй его воспитывает. Что там на самом деле — кто его знает.

Они украдкой поглядывали на Сюй Си, сбившись в кучку и перешёптываясь, но вскоре привлекли его внимание. Сюй Си развернул леденец, сунул в рот и поднял глаза на них. Женщины вздрогнули и поспешно ретировались.

На самом деле взгляд Сюй Си из-за тёмных очков был направлен не на них, а на Ся Гу, стоявшего рядом. Тот, встретившись с ним взглядом, лишь улыбнулся и отошёл в сторону.

Сюй Си проводил его взглядом, слегка прищурившись.

За неделю отдыха Ся Юй уже могла есть самостоятельно и нормально общаться. Почему она вдруг оказалась в больнице, вторая тётушка не объясняла, и Ся Гу не стал расспрашивать.

Честно говоря, Ся Гу не удивился бы, узнай он, что Ся Юй натворила что-нибудь. А причины у неё были всегда одни из двух. Первая — ей было весело. Вторая — ей было невесело.

Вспомнив слова Учанов о тех, кто рано встречается с Янь-ваном по собственной глупости, Ся Юй была хрестоматийным примером.

Вторая тётушка не предупредила Ся Юй о визите Ся Гу, поэтому, когда он появился в дверях с улыбкой, лицо Ся Юй непроизвольно дёрнулось.

Разница между братом и сестрой составляла пять лет, Ся Юй сейчас было двадцать. Из девочки с хвостиком она превратилась в статную девушку с пышными локонами.

Больше всего они с Ся Гу были похожи глазами — большими. У Ся Юй, как у девушки, они были томными, прекрасными и чарующими. У Ся Гу — ясными и мужественными.

Стоя в дверях, Ся Гу чувствовал неловкость. Вторая тётушка, увидев его, сначала смущённо глянула на Ся Юй, но не сдвинулась с места.

И тут безучастное лицо Ся Юй вдруг озарила улыбка, и она позвала:

— Братец.

Ся Гу слегка нахмурился.

Услышав это «братец», вторая тётушка словно сбросила камень с души. Она быстро поднялась с края кровати, подошла к Ся Гу, забирая у него вещи, и затараторила:

— Ах, Ся Гу, зачем же что-то принёс? Иди... иди, поговори с Ся Юй.

Голос её дрогнул, но она сдержалась и улыбнулась Ся Гу.

Тот кивнул, подошёл к кровати и остановился. Он окинул Ся Юй взглядом. Та всё так же улыбалась — улыбка светилась даже в её холодных глазах.

Они легко заговорили, не касаясь прошлого. Услышав, что Ся Гу работает каскадёром, Ся Юй оживилась:

— Я сейчас учусь на актрису, скоро на третий курс.

— Угу, — откликнулся Ся Гу с улыбкой. — Я сейчас дублёр Сюй Си.

Улыбка на её губах стала шире:

— Братец, ты просто молодец.

Поговорив с Ся Юй и купив еды для второй тётушки, они пообедали все вместе, после чего Ся Гу ушёл.

Кровать Ся Юй стояла у окна, выходившего прямо на больничные ворота. Прошло немало времени, прежде чем она увидела, как Ся Гу выходит из больницы.

Ободрённая тем, что разговор прошёл хорошо, вторая тётушка, поглядывая на Ся Юй, осторожно заговорила:

— Ся Юй, Ся Гу сейчас живёт один, я подумала...

— Пусть братец вернётся домой, — спокойно сказала Ся Юй.

— Ся Юй! — вторая тётушка была на седьмом небе от счастья.

Ся Юй искривила губы в холодной улыбке.

Чтобы избежать совместного купания с Янь-ваном, Ся Гу последнюю неделю мылся дома пораньше, прежде чем его забирали. Результатом стало то, что теперь он сидел на краю бассейна и наблюдал, как моется Янь-ван.

<http://bllate.org/book/16256/1462459>